

Тик. Так. Тик. Так. Тик. Так.

По сравнению с обычными часами, часовая башня делала свой фирменный «тик-так» значительно медленнее, ибо стрелка двигается не по секундам, а по минутам. Да и сами часы представляли собой гремучую смесь исключительного скелетного механизма и магии. Наверное, это единственная гибридная часовая башня в мире. Если отключить магическую визуализацию — сложится впечатление, что циферблат недоделан.

Магическая визуализация делает башню по-настоящему потрясающей, особенно в ночное время суток — оно служит ярким контуром, выделяющим особенности циферблата по секундам. Механическая стрелка движется по минутам, и ее магический контур движется с ней в унисон, но присутствует так же и магическая секундная стрелка, разве что она двигается без характерного звука, в отличие от механической. Потому что, собственно, секундного механизма в башне нет.

Только лишь обслуживающий персонал башни и Август знали, какой потрясающий вид открывается с этой башни ночью — столица выглядит совершенно иной, если сравнивать ее с дневным обликом. Особенно хорошо видно разницу между «уровнями» столицы — в самых первых значительно меньше магической огней и фонарей, нежели в последующих. На втором уровне и вовсе фонарей практически не было — лишь изредка можно было увидеть магические вывески, хоть кое-как выделяющие этот уровень.

Как и в тот раз — Август забрался на самый край циферблата, только в этот раз при нем не было его волшебного плаща, которым он мог бы укрыть себя. Впрочем, в это время дня, да еще и на такой высоте — никто и вовсе не обратит на него внимания.

Август забрался сюда, чтобы просто подумать о том, что ему стоит делать сейчас, чтобы не умереть мучительной смертью от удушья и кровавого кашля. И тут как ни кстати лезли мысли о суициде — как раз и место подходящее, и антураж... и события, что предшествовали этому дню. Как и сказал Винтер — его месть, по сути, свершилась, а жить ему больше и незачем, ибо он полностью разочаровался как в столице, так и в мире. Конечно, как вариант было бы попытаться изменить хотя бы эту самую столицу — но это ведь невозможно, правда? Каким образом умирающий отпрыск императора может хоть сколько-то изменить столицу? Эти вопросы напрочь отбивали всю мотивацию.

Будучи убийцей, сколько бы Август ни убивал — столица толком и не меняется, хоть и подонков становится меньше. Можно было бы попробовать спланировать убийство самого императора, но кто сказал, что даже при успехе это возымеет хоть какой-то эффект? Скорее всего, на место императора придет еще больший подонок, а соседние королевства захотят захватить ресурсы императорской столицы при смене правителя. Начнется война, и императорская столица если не падет, то будет окончательно истощена. Впрочем, тяжело сказать, что лучше для нее — продолжать существовать или пасть окончательно, чтобы дать другим воссесть на троне «столицы всего мира».

Август просто не мог занять успех, по крайней мере в одиночку. Нужен был план, который предотвратит ужасные последствия после убийства императора, а он совсем не разбирается в

политике. Для него, его существование перестало иметь смысл... да и совсем скоро он умрет, и все его возможные планы окончательно рухнут. Авелины больше нет, а вместе с ней и Вишмастера, все, за чем он гонялся все эти годы... сгинуло.

Все было кончено.

Скинув с себя винтовку, та звонко рухнула на пол, и Август сделал небольшой шаг вперед, встав на самый край. Ветер подул немного сильнее, и, желая ощутить его на себе, Август стянул с себя маску, закрывающую лицо, и отправил ее по ветру. За маской отправился и его основной, темный плащ от костюма, который он носил под своей «невидимкой».

Глаза Августа блеснули красно-кровавым, смешиваясь с голубой радужкой, и, набрав так много воздуха в грудь, сколько он только мог, Август выдохнул и прокашлялся кровью. Если бы Авелина была жива, она могла бы помочь ему, закончив ритуал вампиризма. Увы, сейчас это невозможно: даже если Август найдет другого вампира, он не сможет закончить ритуал, потому что кровь демона-вампира слишком сильно отличается от крови обычного вампира.

Глядя на ночную столицу, Август почувствовал умиротворение, на мгновение забыв о всех своих проблемах. Вспоминая о том, как совсем недавно демон-вампир уничтожил ее, воплотив желания людей в жизнь, он не мог поверить, что столицу после этого удалось так хорошо восстановить. Магия такого масштаба не укладывалась у Августа в голове, а те двое воплотили эти массивные заклинание всего за считанные минуты. В самом деле, мог ли он вообще хоть как-то совладать с тем же самым копьём и спасти Авелину от смерти? Может, демона Виша все же можно было переубедить?

Пока он думал обо всем этом, внезапно, пошел снег, подобный тому, который спровоцировал Путешественник во Времени после своего заклинания. К слову, в часовой башне до сих пор в некоторых местах висели льдины, даже с учетом того, что прошло уже несколько дней несколько дней с того ужасного инцидента.

— Снег?.. — проговорил Август, протягивая руку вперед и тем самым пытаясь поймать падающую снежинку в ладонь.

Но он не смог. Так же внезапно, как появился снег, подул и сильный ветер, который в мгновение ока сбил Августа с ног, или, вернее, заставил его поскользнуться прямо на краю циферблата. Август даже не сразу осознал, что его тело прямо сейчас летит вниз — он продолжал пытаться поймать ту самую снежинку, пока она не оказалась слишком уж далеко. Вместе с этим заложило уши от ветра, а время для него стало идти намного более медленно, нежели раньше, из-за чего падение изрядно затянулось.

Он поймал себя на мысли что это, по крайней мере, было лучше, нежели умереть в агонии от адского кашля. Тем более, если быть честными, он изначально и шел сюда лишь затем, чтобы спрыгнуть вниз, а не только чтобы посмотреть на столицу сверху. Август не закричал от страха, когда осознал, что летит пластом вниз — он смирился.

Смирился тогда — смирился и сейчас. Как и всегда.

Но.

Нежные женские руки схватили Августа за плечи, и сразу за этим он взмыл вверх, словно его подкинули магическим заклинанием. Остановившись прямо перед циферблатом, спасительница самоубийцы развернула его лицом к себе и метнула прямо в часовую башню, да так, что ему заодно еще и уши разложило. В этот момент Август мог предложить своему спасителю ничего, кроме ошеломленного взгляда.

Возможно, Августа не так уж и хотели спасать, а, быть может, и вовсе прикончить — его тело пробило часовой механизм насквозь, разрушив самое его основание. Этот процесс оказался весьма болезненным, и хоть его тело прошло насквозь, целая куча переломов разной степени тяжести была просто ему обеспечена. А если бы он не был хоть как-то поражен вампиризмом, то его бы ждали не только увечья, но и моментальная смерть.

Август прокатился по полу вместе со стальными элементами механизма до самого противоположного края циферблата, в конце концов упершись спиной в стену и ударившись головой об нее же. Из правой ноги, на пару с левой рукой, торчала сломанная кость, а дыхание оказалось заложено из-за сильного удара легких.

На фоне уничтоженного циферблата появился силуэт девушки в пышном платье и с демоническими крыльями за спиной. Стоило Августу попытаться рассмотреть ее, как прибавилась еще одна немаловажная деталь на фоне тьмы — пылающие, кроваво-красные глаза, так сильно выделяющиеся в темноте. Вне всяких сомнений, если перед ним прямо сейчас не стояла Авелина, то это был кто-то, кто очень сильно на нее похож.

— Итак... — заговорила девушка, спрятав крылья. — Несчастный мальчик решил убить самого себя, чтобы побольше людей оценили его печальную смерть. — В ее голосе явно прослеживалась издевка, и все это приправлялось еле заметной ноткой гнева. — Ты действительно такой тупой или просто пытаешься таковым казаться, Август?

— Ты — самая ужасная и постыдная предсмертная галлюцинация, которую я только мог представить... — еле выдавил из себя Август, похрипывая от недостатка воздуха.

— Ты жалок. — Выставив руку перед собой, девушка, не выходящая из тени, собралась зачитать заклинание: — *Curatio. Miraculum.*

При вспышке яркого, теплого света от заклинания, стало видно ее лицо... и, вне всяких сомнений, это была именно Авелина, а не кто-то другой, только ее лицо стало еще более бледным, волосы еще более серыми, а глаза еще более яркими и кровавыми. Так же на ее голове можно было заметить еле заметные рожки, а на лице появились темные венозные выделения под кожей, так сильно меняющие ее внешность на более... «зловещую».

Заклинание, как нетрудно догадаться, предназначалось именно Августу, и уже спустя минуту переломы на его теле заросли, а за ними ушли ссадины и ушибы. Сейчас он стал чувствовать себя намного лучше, если сравнивать его с лепешкой, в которую Авелина сама же и превратила его, метнув со всей дури несчастного прямо в механизм башни.

— Я — лишь мимолетное событие в твоей жизни, никто. Неужто моя смерть подвигла тебя на такие отчаянные действия? Чем тебе не жилось жизнь богатого барона, идиот? — указав на него пальцем, а за этим и сложив руки на груди вновь обратилась она.

— С этой болезнью мне все равно оставалось недолго... — прокашлявшись, ответил Август. — Ты была целью всей моей жизни, хоть я и сам того не понимал, и с твоим исчезновением мое существование просто оказалось лишено смысла.

— Еще раз... — шагнув вперед, злостно говорила она. — Я тебе никто, и ты мне никто, вот прямо совсем. Так какого черта ты решил так попускать всем пыли в глаза, показав, какой ты несчастный и как к тебе жизнь несправедлива? Я тебе изготовила целый ящик зелий, по окончании курса ты должен был продлить себе жизнь хотя бы лет на пять. Ты что, пренебрег моими зельями, в которые я вкладывала свою душу и время?

— Если честно, после твоей смерти я психанул и разбил все содержимое ящика, так что лечиться мне было больше нечем... — виновато отводя взгляд, сказал он. — И какое тебе дело до того, как я собрался закончить свою жизнь, раз я для тебя никто?

— Идиот! Видать тебя император часто ронял в детстве, раз уж ты вырос таким тупым! — от злости, переполняющей Авелину, в ее руке появился кровавый магический сгусток на момент. — Самоубийство — это удел слабых, Август! Если ты так не считаешь — могу тебя прямо сейчас прикончить, чтобы мир более не видел твоей жалкой физиономии!

— Да что ты можешь знать об этом? — обиженно кинул он, осознавая, что в ее словах действительно был правдивый смысл.

— Ой, смотри не заплачь, несчастное дите!.. — сделав еще несколько шагов вперед, она остановилась и продолжила: — Я знаю это, как никто другой, потому и сама пыталась прикончить себя, еще задолго до тебя. — После этих слов, она заметно умерила свой пыл и перешла на менее эмоциональный и спокойный тон. — Более того, тем же самым способом, что и ты... — стыдливо отведя взгляд, приговорила она, но после вновь уставилась на Августа. — Но меня спасли. И когда я тогда очнулась, то поняла, какую глупость совершила. Я не могла остаться в стороне, увидев, как твое жалкое, увядающее тело падает топориком вниз, особенно учитывая факт, что я к этому косвенно причастна.

— Ты вообще мертва, раз уж на то пошло... — подняв взгляд, Август уткнулся глазами в потолок. — Но, сказать по правде... я искренне счастлив, что мне удалось тебя увидеть перед моей кончиной... — вновь громко закашляв, Август отплевался кровью.

— Девушка, которую ты знал — мертва. И демон, что жил в ней, тоже. Так что, если ты

испытывал к ней какие-то теплые чувства — не питай себя своими розовыми надеждами о том, что я вновь оправдаю твои ожидания. Потому что я нечто совершенно иное.

— Никаких теплых чувств, просто... ты была действительно значимым моментом в моей жизни, хоть и считаешь себя мимолетной. Ты прикончила моего приемного отца и брата, превратив их в кровавое месиво и заставив меня ненавидеть тебя, но и ты же дала мне второй шанс в виде вампиризма, позволив мне отсрочить болезнь и смерть от моих же товарищей в церкви, которой я тогда служил под знаменем белого креста. Я всю жизнь желал найти тебя, чтобы разобраться, или найти хотя бы этого самого Вишмастера, который поможет мне найти тебя... но ты им же и оказалась, и ты исполнила совсем не то желание, которое я ожидал... забавно получилось, правда? В каком-то смысле комично.

— Я пыталась донести до тебя эту мысль и раньше, но, видимо, придется сказать тебе напрямую: как я понимаю, ты ищешь убийцу своей семьи не один год, и ни два, а намного более длительное время. Ты считаешь, что это была я, но загвоздка в том, что я появилась в императорской столице лишь два года назад... до этого меня тут не было.

— Никакой другой загвоздки у меня не было, кроме твоего имени. Следователь сказал мне, что моих близких растерзал демон-вампир Авелина, и с самого того момента я искал тебя, чтобы узнать твою истинную мотивацию этого убийства. И если это не ты...

— Осознай, Август, что мне незачем тебе врать, — прервав его, сказала Авелина. — Либо я каким-то магическим образом забыла, как когда-то забралась в императорскую столицу и покровсала твоих близких, либо тот самый следователь тебе сильно прервал.

— Но зачем?.. — отчаянно спросил Август. — Зачем ему было врать? Какой смысл?

— Может, возьмешь это для себя как следующий возможный смысл жизни, чтобы вновь не бросаться головой вниз с какой-нибудь возвышенности? — с отвращением сказала она. — Впрочем, если ты и вправду хочешь так жалко сгнить — не буду тебе мешать.

— Наше знакомство... сильно изменило мою жизнь. Узнав, что все это время я общался с ужасным демоном-вампиром — мое мнение по-настоящему изменилось о тебе, я перестал считать тебя чудовищем. Вместе с этим и появились мои сомнения об убийстве.

— Что ты хочешь сказать этим, человечиска? — нахмутив брови, спросила она.

— Я просто хочу сказать, что ты... хорошая, правда. Не такая, какой тебя описали в легендах... не такая, какой ты описана в летописи церкви. Совсем другая... — следом за своими словами, Август почувствовал неминуемую слабость в теле, намекающей на то, что болезнь переходит в свою последнюю стадию — в ту, когда тело частично перестает выполнять свои функции, перерастая в полное онемение и последующую смерть.

Шумно вздохнув, Авелина спросила: — Хочешь умереть? Или все же еще желаешь побороться

за свою отвратную жизнь мальчика, строящего из себя жертву судьбы?

— Второе. — Спокойной сказал Август, взглянув в глаза Авелины. — Наверное, я действительно был не прав...

— Сейчас для тебя есть лишь один выход — превратиться в чудовище, подобное мне. Но прежде, чем я закончу ритуал... наверно, я все же должна тебе показать, в честь нашего теплого знакомства в прошлом, кем я являюсь на самом деле и как так получилось.

Авелина подошла к Августу и упала на колени, оказавшись прямо над ним. Сейчас он мог в деталях рассмотреть ее лицо и платье, которое подозрительно выглядело нетронутым, будто его сшили заново за эти несколько дней ее отсутствия. Со времен их знакомства в алхимической лавке оно совсем не изменилось, разве что сейчас на ней не было ее фирменной ведьмовской шляпки и маскировки, под которой она представлялась.

— Путешественник во Времени воскресил тебя, не так ли?.. — усмехнувшись, спросил Август.

— Нет, Винтер тут ни при чем, я не была воскрешена. И, к слову, я совсем не это имела в виду, — протянув левую руку вперед, Авелина изменилась в лице, став более похожей на ту Авелину, которая была под видом «Элизабет» в моменты их времяпровождения. — Возьми мою руку, пожалуйста. Я не хочу заставлять тебя насильно становиться этим.

— Ладно, демон-вампир... — схватив ее за руку, ответил он. — Дерзай.

Авелина одобрительно кивнула, и у Августа в тот же момент помутнело в глазах. Перед ним начало проплывать множество ярких образов, которые он физический не мог уловить в своем уме, так как все они моментально исчезали, словно кто-то очень быстро проматывает фотоальбом, как бы показывая его, но не позволяя оценить фотографии.

В какой-то момент скорость такой «перемотки» уменьшилась, и Август осознал, что смотрит на все именно с глаз Авелины, а не как посторонний наблюдатель или что-то в этом духе. В конце концов сформировался четкий образ, с которого все и началось.

Авелина стояла в странной пещере, освещенной несколькими факелами и магическими сферами. По правую руку протекал небольшой ручеек, а по левую находилась громадная пентаграмма на полу, начерченная целиком из крови. «Громадная» не было преуменьшением — необычная пятиконечная звезда со странными рунами протягивалась на все пространство пола в пещере, и была буквально идеальна по своей форме.

В этом промежутке времени Авелина казалось более молодой, но это было скорее из-за того, что на ней было надето лишь одно белое летнее платье, безо всяких изысков по сравнению с тем, что она носит в нынешнем времени. Как известно, вампиры теряют возможность стареть, но вместе с этим приобретают бессмертие, живя вечно в своем обличье с момента проклятия. Бывают исключения, когда внешность менялась, но Авелина, спустя столько лет, оставалась

все такой же — ее нельзя было назвать совсем ребенком, но и взрослой женщиной ее тоже назвать язык не поворачивался.

Направившись в центр пентаграммы, Авелина что-то приговаривала себе под нос, будто бы пытаясь считать все возможные варианты развития событий. Августа это сильно удивляло — антураж был такой, будто она этой пентаграммой собирается призвать никого иного, как самого Сатану, или кого еще похуже. Как вдруг, обстановка резко разрядилась присутствием еще одной персоны, о существовании которой Август уже успел и позабыть:

— Прекрасно, это пентаграмма, вне всяких сомнений, усилит мое влияние, позволив воспользоваться мне всеми прелестями нашего будущего контракта. — Заговорил с ней демон внутри ее сознания, оценивая ее старания в виде пентаграммы.

— Да, Виш, вне всяких сомнений, это заклинание придется тебе по вкусу. — Сжав и разжав кулачки, Авелина закрыла глаза и вознесла руки вверх, после чего в ее руках появилось несколько магических выделений кроваво-красного цвета. — Начнем.

Пентаграмма не требовала произношения заклинания в слух, так как катализатором в данном случае непосредственно служит сам чертеж. А тот факт, что она начерчена не каким-то там мелом, а самой настоящей кровью, еще больше подчеркивал важность этого заклинания.

Пентаграмма засветилось ярким светом, таким, будто бы кровь освятили сами церковники, а через пару секунд она и вовсе обрела объемную форму в виде света, медленно перебравшись на тело Авелины в виде еле заметных «цепей», знаменуя собой связь между демоном и непосредственно участницей столь необычного ритуала.

Август почувствовал, как тело Авелины с ног до головы пробирает дрожь, и вместе с этим он почувствовал, как демон пытается захватить ее сознания во время исполнения действия пентаграммы, но Авелина упорно сопротивлялась ему, не позволяя демону взять над собой верх. В конце концов Виш попытался сломить ее собственным желанием, но оно оказалось настолько сильным, что демон просто не смог совладать с ним.

По итогу, Виш застрял в тебе Авелины, так и не получив полный контроль, но и Авелина перестала быть собой — пентаграмма содержала в себе не только призыв демона... там было так же и заклинание, провоцирующее создание того самого первородного вампиризма, которое Авелина использовала, прежде всего, на самой себе. Ее заклинание, а вместе с этим и желание, было исполнено, но дальнейшие события пошли совсем неожиданно как для Виша, так и для его новоиспеченного носителя...

Не имея возможность удержать силу, пробудившуюся в ней, Авелина превратилась в нечто ужасное, насильно для самой себе приняв истинную форму вампира — с длинными клыками, когтями, крыльями, рогами и всем тем, что было присуще истинному вампиру. Взглянув на свои ужасные, дрожащие руки с выросшими когтями, место действия резко сменилось с пещеры на самую обычную избушку, стоило ей только моргнуть. Моргнув еще раз, Авелина увидела, что оказалась на улице, перед этой самой избой, и прямо сейчас небо было предельно

красным, на пару с легендарным темным солнцем, что так назойливо весело в небе и напоминало о том, что Конец Времен близок. Но главной деталью для нее стало вовсе не небо, а то, или, вернее будет сказать, те, кто валялся прямо перед входом в избушку — мужчина лет сорока-пятидесяти и молодой паренек.

Они оба не подавали признаков жизни, будучи покрытыми массивными ранениями, и, кажется, эти двое были очень важны для демона-вампира. Не подходя к ним ближе, Авелина сдала назад и вновь посмотрела на свои руки, приметив, что сейчас они были покрыты обильным количеством крови, намекая на то, что она совсем недавно кого-то убила. Легко и непринужденно сопоставив факты, Авелина пришла к выводу, что это именно она прикончила мужчину и парня, будучи в бессознательном состоянии после исполнения заклинания.

За минутой молчания последовал слезный плач, а за ним нечеловеческий рев отчаяния, раздавшийся не то что на всю деревушку, где эта изба и стояла, но и на всю округу. Авелина кричала от ужаса так сильно, что у нее, казалось бы, вот-вот лопнут перепонки от своего же собственного крика и плача. Оглянувшись вокруг, она заметила, что и остальные жители деревни мертвы: дорога буквально была усеяна телами, и все с теми же колотыми ранами, что и у мужчины с парнем, которых она увидела первыми.

Вскоре, когда у нее совсем не осталось сил рыдать и кричать, признаки вампиризма и демонизма исчезли, и она осталась наедине с собственным отчаянием — наедине с осознанием того, что это, скорее всего, именно она прикончила близких ей людей непонятно ради чего и сама того не осознавая. Авелина воплотила в жизнь свое самое сложное заклинание, создав вампиризм, но заплатила за это воистину колоссальную цену, пожертвовав не только своим телом и сознанием, но и любимыми ею людьми.

Ее взгляд, в конце концов, остановился на гнетущем темном солнце в небе — и на этом печальном моменте ее воспоминание начало необратимо угасать, как гаснущая спичка.

Совсем скоро, Август вернулся в настоящее, будто бы пробудившись от кошмара. Лицо Авелины за эти моменты изменилось: она «потеряла» свои венозные выделения под глазами, да и сами глаза стали светиться намного менее ярко, нежели раньше.

— Это был единственный раз, когда не только я потеряла контроль, но и сам Виш — как выяснилось позже, это была и не его инициатива. На момент, я превратилась в нечто ужасное, в животное, ничего не жаждущее кроме капельки крови, дабы утолить голод.

— Значит ли это, что это было?.. — спросил Август, не договаривая, в то же самое время глядя в ее глаза.

— Это была жажда крови от вампиризма, а моя форма чудовища — лишь последствие. Тем растерзанным мужчиной перед входом был мой приемный отец, а тем парнем — мой кузен. Они выбрали меня, когда я вывалилась из временного разлома, лишившись своих настоящих родителей. От осознания того, что это я их прикончила... у меня до сих пор проходит дрожь по всему телу. Я по сей день чувствую отвращения от самой себя.

— То была не твоя вина, Авелина. Тобой ведь не двигало что-то ужасное, правда?

— Нет. — Обнадеженно сказала она, осознавая, что Август действительно пытается понять ее правильно. — Мною двигало лишь желание подарить людям нечто, что поможет им пережить конец света... и этим «нечто» стало проклятие вампиризма.

— Я понимаю... правда понимаю. Пытаюсь представить, как тебе было тяжело... — проматывая в голове увиденные им события, говорил он. — Получается, ты тоже сначала потеряла своих кровных родителей, а потом лишилась и приемных... определенно при разных обстоятельствах, в сравнении со мной, но все же. Забавное совпадения, правда?

— Да, в этом определенно есть нить некой... иронии?.. — усмехнувшись себе под нос, Авелина так же посмотрела Августу в глаза. — Есть и еще кое-что, что могло бы сделать нашу историю еще более комичной и нереальной. Даже не знаю, стоит ли говорить...

— Мне уже страшно... — скептично сказал он, подумав, что она всего лишь шутит.

Но она не шутила.

— Дело в том, что мое второе имя... — запинаясь, говорила она, — ну, фамилия... — после небольшой паузы в разговоре, она таки закончила мысль до конца: — Кайзер. Мои кровные родители носили фамилию Кайзер, а значит, я — Авелины Кайзер. Как ты.

— Ха-ха... — смеялся Август, но глядя на слегка смущенное лицо Авелины, он понял, что это только что была не шутка. — Ты что, серьезно? У тебя что, правда моя фамилия?..

— Да. Ну, по официальным документам нет, но ты должен осознавать, что с моего рождения прошло бесконечно большое количество времени, и у меня, скорее всего, не получится восстановить свою фамилию. Да и на самом деле нет такой необходимости.

Получилась действительно забавная ситуация, в каком-то смысле даже нереальная. Авелина и Август были связаны на протяжении долгих лет по разным, а второй и вовсе ненавидел первую по некоторым обстоятельствам. Но по итогу, они оказались так сильно похожи в своей судьбе, что появилось впечатление, будто они брат и сестра по несчастьям. Да и не только судьба была похожа, что уж там говорить — у них даже фамилии оказались одинаковыми.

— Мы так сильно заговорились, что я уже и начинаю забывать, что мне пора на тот свет... — подергав рукой, Август заметил, что она начинает медленно неметь.

— Авелина и Виш погибли, будучи задеты копьем, пропитанным магией из свитка, что оказался способен действительно убить демона... — приговаривала Авелина, глядя на руку Августа, вместе с этим оценивая перспективы его незавидной участи. — Я — то, что от них осталось. Человек, буквально скрещенный с демоном... существо, лишенное желаний и чувств.

И если ты согласишься, ты станешь воистину похожим на меня.

Если раньше сознание Авелины и Виша чередовались, разделяя одно тело, то сейчас они буквально стали единым. Действительно, прямо сейчас перед Августом не находилась Авелина, которую он знал, но перед ним в то же самое время не находился и демон, с которым ему тоже удалось повидаться за определенное время. Прямо сейчас пред ним предстало нечто среднее, совершенно иное... так сильно похожее на них, но другое. Не демон с вампиром в одном теле, как раньше, а настоящий, первозданный демон-вампир.

— Я соглашусь хотя бы ради того, чтобы вечно мотаться рядом с тобой и напоминать тебе о том, кто ты есть на самом деле. Чтобы ты не забывала о своей человечности.

— Я уже не человек, Август. — Выдавив из себя нервный смешок, сказала она. — И никогда им больше не стану.

— Это не так. Сейчас... ты почти ничем не отличаешься от той Авелины, которую я знал.

Эти слова определенно задели ее, достигнув самых глубин ее сознания. Несмотря на то, что она действительно сейчас являлась неким иным, как демоном-вампиrom, Август все равно сказал ей о том, что у нее все еще имеется человечность от той самой Авелины. В глубине души это была как раз то, что она хотела услышать — потому что ей совсем не хотелось и вправду терять все, что она когда-то могла бы назвать «собой».

Авелина была определенно непростым человеком хотя бы потому, что ей удалось принять в себя демона и не отдать свое сознание в его полное распоряжение. И конкретно сейчас, в этот момент, она уже не имела желания сделать всех людей счастливыми — это желание сгинуло в тот момент, когда Виш показал ей все ужасы человеческих желаний. В каком-то смысле, он поглотил это желание и не вернул. Несмотря на свою нетипичность, она все же оставалась тогда человеком. И этого же ей хочется сейчас — быть человеческой. Милосердной. В полной мере это уже невозможно...

Но ей все же было приятно услышать это от человека, умирающего перед ней.

— Ты влюбился в Авелину, Август? — мягко улыбнувшись, спросила она. — Влюбился в меня? Или я всего лишь ошибаюсь, и остатки от моей человечности хотят мне соврать?

— Я... — неуверенно начал Август. — Скорее нет, чем да... вернее, я все же люблю тебя, но не как... ну, супруга, а именно как человека, близкого мне по душе, вот...

— Такой неоднозначный ответ... озадачивает меня, по правде говоря. — Не прекращая улыбаться, говорила она. — Я никогда не чувствовал такого яркого чувства влечения к другим людям, как у остальных, но оно все же было, так или иначе. Мне тяжело понять.

Схватив Августа за плечи, глаза Авелины вновь вспыхнули ярким кроваво-красным свечением, а за ними на лице так же появились темные, венозные кровоподтеки, но в этот раз они были намного менее заметными, нежели раньше. Впрочем, их стало больше. Просто «пожатием» плеч все не ограничилась: Авелина вцепилась в губы Августа, но это был вовсе не поцелуй, а процесс обмена кровью, подобно тому, как она делала это в момент, когда Август оказался под ее рукой во время приступа крови. Только в этот раз она собиралась не просто насытить саму себя, а скорее насытить Августа, в прямом смысле спровоцировав его раскусить ей губу от боли и вынудив тем самым пить кровь.

Испив крови Авелины, Август почувствовал, как тело вновь начинает его слушаться, но вместе с этим он почувствовал небывалое головокружение, из-за чего ориентироваться в пространстве стало чересчур проблематично. Это определенно отсрочить его смерть, но этого все еще было мало, чтобы превратить его в полноценного вампира.

— Поставлю вопрос немного иначе... — сверкнув глазами, сказала она. — Ты хочешь меня, Август? Прямо сейчас?

— Ч-что, прости?.. — не желая верить в услышанное, спросил он. — Нет?.. — неуверенным, тихим голосом добавил Август под конец.

— Почему-то мне кажется, что ты нагло ждешь мне, человечиска. — Расстегнув пуговицы на груди, Авелина оголила часть своей груди. — Сказать по правде, будет немного больно, потому что я собираюсь совершить полный ритуал вампиризма за один раз, но это наиболее быстрый и эффективный способ превращения... как раз то что нужно, чтобы ты остался в живых. Ну, если ты конечно выдержишь нагрузку...

— Акт сексуального насилия надо мной входит в твою замечательную программу по окончательному превращению в вампира? — непонимающе спросил Август, не в силах разглядеть своего «наильника» в виду сильного головокружения. — А?..

— Я просто подумала, что сейчас самое время прочувствовать на себе, что там идет дальше за невинными поцелуями... — сев на обессиленного Августа вместо того, чтобы стоять на коленях, Авелина развязала голубой бант на своей шее, до конца оголив верхнюю часть своего торса. — Позволь мне побыть твоим демоном, ладно?

— Ты ведь сейчас несерьезно, правда?..

— Вся прелесть в том, что ты ведь не можешь узнать наверняка. — Вслед за ухмылкой, образовавшейся на ее лице, Авелина вытянула руку в сторону, после чего из ниоткуда материализовался острый складкой клинок, подобный длинном кинжалу. — Но если быть серьезной, то я могу сказать тебе лишь то, что, если тебе вкус крови не по вкусу... — говоря это Авелина вдоль разрежала вены на собственных руках, а за этим и вовсе подвела лезвие клинка к своей шее. — ...то сейчас будет действительно неприятно.

За последней фразой последовало резкое движение, которым она поразила не только горло, но

и сонную артерию, спровоцировав обильное кровотечение из собственного тела. Нравилось это Августу или нет, но он вольно-невольно был вынужден глотать ее кровь. Вскоре он почувствовал, как нагрузка на его тело возрастает — это знаменовало собой то, что процесс становления вампиром продолжался колоссальными шагами.

В особенности было странно, когда Авелина решила опять его поцеловать, и, в этот раз, кажется, даже без укуса... то есть, по-настоящему, без всяких там штучек. Впрочем, ей и незачем было его кусать — с таким-то обильным кровотечением, все и без этого прекрасно протекало изо рта в рот. Так что воспринимать это как «жест» любви не стоило, сейчас у нее на уме было лишь желание помочь Августу принять проклятие.

Август продолжал захлебываться кровью ровно до того момента, как порезы на теле демона-вампира не зажили, и, оторвавшись от его губ, она наконец-то освободила его от своих собственных оков. Причем сама Авелина ничуть не изменилась — подобное «извержение» крови совсем не вызывало у нее дискомфорта, не говоря уже о чем-то более серьезном. Разве что после этого у нее появилось легкое головокружение, которое до смешного быстро прошло. С Августом же все было немного печальнее — помимо того, что все вокруг было заполнено кровью, включая его лицо и одежду, он просто взял и отключился от бессилия. Радовал тот факт, что он все же продолжал дышать... по крайней мере, это был хороший знак, намекающий на то, что, возможно, ритуал прошел успешно. Совсем недавно он собирался просто умереть, упав с башни, так что в любом случае получилось весьма неплохо и очень даже обнадеживающе.

Поднявшись на ноги, Авелина подобрала с пола свою голубую ленточку и вновь завязала ее, попутно застегивая пуговицы на блузке. Встряхнув головой, она расправила волосы и использовала заклинание, которое, с первого взгляда, очистило ее одежды от крови, но на самом деле она просто наложила поверх обычной одежды магическую. Подобные трюки она вытворяла во времена, когда у нее не было денег на то, чтобы сшить себе это самое платье, которое она носит на себе по сей день.

Осмотревшись вокруг, демон-вампир так же подобрал винтовку Августа, а за винтовкой и его самого, благо недюжинная вампирская сила позволяла ей такую «роскошь». Повесив себе винтовку на неаккуратно сделанный ремешок из подручных средств, Авелина поудобнее устроила отключенного Августа в своих руках, после чего зашагала вперед, к разбитому часовому механизму башни. На улице продолжал идти легкий снежок, представив демона-вампиру завораживающий вид, который она ранее не замечала. Но полюбоваться столицей ей не удалось, потому что за этим она услышала топот во внутренней части башни. Видимо, людей все же смутило резкое уничтожение механизма.

Сделав шаг вперед, Авелина невозмутимо упала с башни вместе с Августом, но, не долетая до земли, прямо под ней открылся портал, ведущий в затуманенную местность. Сразу после перехода, портал в ту же секунду запечатался, не позволяя никому более попасть во внутрь. Даже самые внимательные люди в столице, скорее всего, не успели ничего заметить, а если и бы успели, то не смогли бы понять, что это такое было.

Распахнув крылья, Авелина зависла в воздухе посреди беспросветного тумана. Единственный возможный ориентир в пространстве, который только можно было заметить — это яркий свет

чего-то, что очень сильно было похоже на огонь маяка. Как позже оказалось, такое предположение оказалось очень близким к правде — правда это все же была массивная каменная башня, а не просто маяк в привычном понимании.

Приземлившись на землю прямо перед входом в башню, Авелина аккуратно приоткрыла деревянную дверь, стараясь не отпускать Августа, благо башня оказалась не заперта. Зайдя во внутрь, она сразу же стала подниматься вверх по спиральной лестнице, хотя внутри царил крошечная темнота, в которой совсем ничего не было видно. Забравшись на самый последний этаж, Авелина произнесла вслух простое заклинание свет и активировала все магические сферы, какие только находились в помещении.

На последнем этаже их ждала необычная комната круговой формы, что очень соответствовало, как ни странно, форме самой башни. Она напоминала рабочую зону матерого алхимика-нерда, ибо все вокруг было заполнено различными алхимическими приспособлениями и целой кучей толстенных книг, на изучение которых требовалось явно недюжинное количество времени. Магические сферы отдавали теплыми оттенками, подобно естественным источникам света вроде ламп, наполняя комнату теплом и уютом.

Здесь было по-настоящему большое количество не только книжных полок, заполненных книгами, но и свитков, либо аккуратно сложенных, либо провисающих на стенах, на пару с необычными картинами, на большинстве из которых были либо пейзажи, либо просто живописное небо, преимущественно ночное и наполненное звездами. Если хорошо присмотреться, на одном из полотен можно было увидеть и картину «Черного Солнца» — того самого, что знаменовало своим присутствием приближение «Конца Времен». Возможно, где-то здесь была картина и самого «Конца Времен».

Авелина положила Августа на типичную односпальную кровать у стены, и сразу за этим притащила к ней деревянный стул неподалеку. Неудавшийся самоубийца все еще был покрыт целым слоем ее собственной крови, а потому ей предстояла большая работа по очищению как минимум его миловидного личика. На столике рядом с кроватью находилось несколько восковых свечек, и Авелина поспешила зажечь их сразу после того, как нашла место для винтовки Столичного Убийцы, поставив ее в вертикальное положение к кровати.

Хлопнув в ладоши, тем самым показав самой себе, что пора собраться с мыслями, она спустилась вниз на пару минут и вернулась уже с чистой тряпочкой и небольшим тазиком с теплой водой. Окунув тряпку в воду и хорошенько отжав ее, Авелина аккуратно стала смывать кровь с его лица, настолько аккуратно, что можно было бы провести параллель между ней и матерью с котенком, которого она вылизывает, стараясь не разбудить. Кстати о котях...

Под ногами Авелины пробежал котик, но необычный котик, а состоящий только лишь из магической материи, отдающей зеленым оттенком — вернее будет сказать, что это был дух котика, который некогда существовал в этом мире, но ныне являлся мертвым. Когда-то давно Авелина воскресила его таким необычным образом, и с тех пор он жил тут.

— Привет, Сахарок... — обратилась она к котику, обращая на него внимание. — Давно не виделись.

Котик же, в свою очередь, поначалу с огромным подозрением отнесся к Авелине, связано это был с тем, что сейчас она стала иным существом, будучи лишь внешне похожей на саму себя. Но все же «Сахарок» признал ее, и, сладко зевнув, тем самым оправдывая свое имя, прыгнул прямо ей на колени. В отличие от обычных котиков, от его тела не последовало никакой тактильной отдачи, но все же Авелина могла погладить его при желании, и это отличало его от обычных духов, до которых совсем никак не получится дотронуться.

Продолжая вытирать Августа, Авелина зачитала заклинание, с которым процесс пошел немного быстрее: тряпка стала особо хорошо поглощать кровь, а вода стала более резкой, сравнимо с тем, как если бы Августа сейчас обдавали через водяную колонку под сильным напором. К тому же, без заклинания не получилось бы так хорошо очистить его волосы — они бы так и остались кроваво-белыми.

Оставив тазик в сторону, Авелина прежде всего проверила клыки в его ротовой полости — по сравнению с теми, что были у него раньше, они действительно стали больше. Оттенок кожи так же стал намного более бледным, а волосы теперь и вовсе лишь ненамного уступали по своей «белоснежности» Авелины. Определенно, он изменился, приблизившись к своему новоприобретенному «вампирскому» нутру.

В какой-то момент она собиралась проверять радужку глаз, но все же не стала, побоявшись разбудить его раньше времени. Скорее всего, Август перенесет этот процесс болезненно, а потому и вправду лучше не пытаться будить его раньше времени.

— Бедный, бедный Август... — поговаривала она вслух самой себе, глядя на своего «пациента».
— Это наверняка совсем не то, что ты хотел. Но по-другому никак.

Убрав стул в сторону, Авелина взяла котика и направилась к большому креслу, что стояло перед рабочим столом в противоположной стороне комнаты. Развернув его к кровати Августа, она с превеликим удовольствием плюхнулась на него и укрылась теплым пледом, укрыв магического котика у себя на груди. Лишь его голова теперь высывалась из-под пледа, намекая на то, что у нее там сидит целое существо.

— Как жаль, что я не могу почувствовать твоего тепла, Сахарок. — Сказала она, поглаживая котика под пледом. — По крайней мере, я могу до тебя дотрагиваться.

В ответ, котик опечаленно промяукал, а за этим продолжил умиротворенно мурчать.

— Не волнуйся, даже так, ты самый лучший кот во всем мире, и я люблю тебя больше всех. — Расплывшись в улыбке, Авелина закрыла глаза и наклонила голову. — Пожалуй, мне стоит совсем немного поспать. В конце концов, у меня выдался непростой день...